

УДК 008

Влияние русской эмиграции на развитие китайской фортепианной музыки в начале XX века

Ли Синьшо

Аспирант,
Российский государственный педагогический университет им. А.Н. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48;
e-mail: m15839342583_1@163.com

Аннотация

Статья исследует влияние русской эмиграции на развитие китайской фортепианной музыки в начале XX века, акцентируя внимание на культурном обмене между Россией и Китаем в условиях миграционных процессов, вызванных политическими катаклизмами. Русские музыканты, покинувшие страну после Октябрьской революции и Гражданской войны, значительно повлияли на формирование китайской фортепианной школы, адаптируя свои методики к новым условиям. Их деятельность обогатила музыкальное образование в Харбине и Шанхае и вдохновила китайских композиторов на создание нового репертуара, совмещающего элементы европейской и китайской музыки. Исследование подчеркивает актуальность этого влияния для музыкальной науки и образования, отмечая длительное воздействие наследия русских эмигрантов на китайскую музыкальную культуру.

Для цитирования в научных исследованиях

Ли Синьшо. Влияние русской эмиграции на развитие китайской фортепианной музыки в начале XX века // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 4А. С. 151-157.

Ключевые слова

Русская фортепианная школа, китайская фортепианная школа, музыкальная педагогика, фортепианная музыка.

Введение

Влияние русской эмиграции на развитие китайской фортепианной музыки в начале XX века представляет собой уникальный и недостаточно изученный аспект культурного обмена между Россией и Китаем. Эта эпоха, отмеченная глобальными политическими катаклизмами и масштабными миграционными процессами, стала мощным катализатором проникновения европейских музыкальных традиций в азиатскую культуру, и русская эмиграция сыграла в этом процессе исключительную роль. Настоящее исследование направлено на всесторонний анализ влияния русских музыкантов-эмигрантов на формирование и развитие китайской фортепианной школы в первой половине XX века, охватывая как педагогические, так и исполнительские аспекты.

Актуальность данного исследования определяется рядом важных факторов. Прежде всего, существует необходимость восполнить пробелы в исторической музыковедческой литературе, касающейся взаимовлияния русской и китайской культур. Несмотря на значительное количество работ, посвященных политическим и экономическим связям между двумя странами, музыкальная составляющая этого взаимодействия, особенно в контексте эмиграции, остается недостаточно изученной и требует более глубокого анализа. Кроме того, изучение данной темы позволяет получить более полное представление о процессах глобализации в музыкальном искусстве, а также о механизмах адаптации и трансформации культурных ценностей в новых социокультурных условиях. Исследование влияния русской эмиграции на китайскую фортепианную музыку имеет также практическую значимость для современной музыкальной педагогики, предоставляя возможность переосмыслить существующие методы обучения, обогатить репертуар учащихся и включить в него произведения, отражающие уникальный синтез европейских и азиатских музыкальных традиций. Этот синтез представляет собой ценный источник для расширения художественного кругозора и развития исполнительского мастерства.

В начале XX века, после Октябрьской революции и последовавшей кровопролитной Гражданской войны, значительная часть русской интеллигенции, включая видных музыкантов, была вынуждена покинуть Россию. Китай, в силу географической близости, относительной политической стабильности и наличия развивающихся городов, стал одним из основных центров притяжения для русских эмигрантов. Крупные города, такие как Шанхай, Харбин и Пекин, превратились в центры русской культурной жизни, где сформировались влиятельные русские общины. В этих городах русские эмигранты развернули активную педагогическую и концертную деятельность, привнося с собой богатейшие традиции русской фортепианной школы и оказывая заметное влияние на формирование музыкальных вкусов и развитие музыкального образования среди китайской публики.

Столкнувшись с новыми социокультурными условиями, русские пианисты и педагоги, работавшие в Китае, были вынуждены адаптировать свои методики преподавания и исполнительские подходы. Они не только преподавали европейскую классическую музыку, но и способствовали развитию китайской национальной музыки, вдохновляя китайских композиторов на создание произведений, сочетающих европейские формы и китайский национальный колорит. Этот процесс взаимообогащения культур привел к появлению уникального явления в истории музыкального искусства – китайской фортепианной музыки, вобравшей в себя лучшие черты русской и китайской музыкальных традиций.

Таким образом, понимание процесса влияния русской эмиграции на развитие фортепианной

музыки в начале XX века требует тщательного изучения и анализа. Это поможет углубить знания об истории музыкальной культуры, а также выявить закономерности культурного обмена и взаимодействия, имеющие важное значение для развития современного искусства. Дальнейшие исследования в этой области помогут расширить наше представление о роли эмиграции в формировании музыкального ландшафта XX века и подчеркнуть важность сохранения и популяризации музыкального наследия русской эмиграции в Китае.

Основная часть

Русская эмиграция, связанная с политическими событиями, приведшими к разгрому «белого движения», существенно повлияла на становление китайского фортепианного образования. Постепенно это влияние, сочетающее в себе методику преподавания и исполнительскую манеру русской фортепианной школы и традиционные китайские подходы и музыкальные элементы, привело к формированию уникальной китайской фортепианной школы. Китайские композиторы, прежде чем создавать музыкальные произведения, «активно изучали традиции и опыт русской национальной музыкальной школы, смело заимствуя мотивы и идеи традиционной национальной культуры и пытаясь привнести их в создаваемые музыкальные произведения» [Чжао Яньчжань, 2023].

В 1920-е годы больше половины всего населения Харбина составляли русские эмигранты. Среди прибывших были люди с прекрасным музыкальным образованием, полученным еще в детстве, – талантливые профессионалы и увлеченные любители музыки. Оказавшись в Харбине, они развернули активную музыкальную деятельность и начали создавать педагогические и художественные учебные заведения, чье открытие ознаменовало новую эру в распространении западной, в особенности, фортепианной музыки в городе.

Среди многочисленных заведений, некоторые из них выделялись своим особым авторитетом и влиянием. Первенцем стала Харбинская музыкальная школа, послужившая началом для дальнейшего развития учебных заведений Харбина и для создания консерватории. Школа распахнула свои двери в мае 1921 года, просуществовала почти четверть века и выпустила свыше двух тысяч учащихся. Первый художественный совет возглавила выпускница Петербургской консерватории Д.Г. Карпова, которую позже сменили Л.Я. Зандер-Житова, талантливая пианистка, и В.Д. Трахтенберг – знаменитый скрипач. Обучение в Харбинской консерватории строилось на основе программ Русского Императорского Музыкального Общества и Императорской консерватории, с фортепиано в качестве основного предмета. На преподавательскую работу школой были приглашены десятки педагогов фортепиано, среди которых О.Ф. Качина, Л.Ч. Чеснокова, Л.М. Раменская и многие другие [Королева, 1997; Печерица, 1999; Лазарева, Сергеев, Горкавенко, 1996].

Первого июля 1924 года в Харбине состоялось открытие Высшей музыкальной школы им. А. Глазунова., работавшей по программе российских консерваторий. Председателем худсовета стал педагог и скрипач У.М. Гольдштейн. Класс фортепиано вела выпускница Лейпцигской консерватории В.И. Диллон. Ее виртуозная игра служила ярким отражением высокого уровня фортепианного искусства в Харбине того времени. Теоретические дисциплины преподавал С.С. Аксаков, впоследствии профессор по классу фортепиано в Шанхайском государственном институте музыки и председатель художественного совета Шанхайской Первой русской музыкальной школы.

Помимо высших музыкальных учебных заведений в Харбине также были открыты

музыкальные курсы, частные музыкальные студии и техникумы, которые возглавляли выдающиеся педагоги-музыканты. Например, большой славой пользовалась частная музыкальная школа, директором которой была известная пианистка Л.Б. Аптекарева. По воспоминаниям выпускницы школы В.В. Белоусовой, «Она создала в техникуме атмосферу подлинной любви к музыке и беззаветного служения искусству. Вся ее жизнь была посвящена музыке – она постоянно с сольными концертами участвовала в камерных ансамблях и считалась лучшим оперным концертмейстером. Ее игра была яркой, темпераментной и до предела эмоциональной» [Ф. 830. оп. 1. Д. 17. л. 111, 112].

Аналогичное учебное заведение было основано Ф.Е. Оксаковским, выпускником Санкт-Петербургского университета и Санкт-Петербургской консерватории. Его школа пользовалась определенной известностью, однако впоследствии обе эти частные школы вошли в состав Первой Харбинской Консерватории.

Эти специализированные музыкальные учебные заведения, помимо строгой академической программы, славились богатой концертной жизнью, в особенности многочисленными фортепианными вечерами. Программы этих концертов отличались широтой и разнообразием, охватывая произведения как европейских, так и русских композиторов самых разных эпох. Эти мероприятия служили не только платформой для демонстрации высокого профессионализма преподавательского состава, но и предоставляли студентам бесценный опыт публичных выступлений, позволяя им совершенствовать свое мастерство и делиться с аудиторией магией фортепианной музыки, распространяя тем самым фортепианную культуру. Харбинская консерватория стала кузницей талантов, выпустив целую плеяду выдающихся музыкантов, многие из которых остались в Китае, внося неоценимый вклад в развитие национального музыкального образования и воспитание новых поколений музыкантов.

В тот период Харбин переживал настоящий расцвет фортепианной педагогики. Точное число учителей музыки назвать затруднительно, однако масштабы этого явления впечатляют. Эмигрантская статистика 40-х годов XX века свидетельствует о том, что в городе обучалось около 500 музыкантов, что говорит о большом интересе к фортепианному искусству и наличии развитой инфраструктуры для его преподавания. Это было время, когда Харбин стал центром притяжения для талантливых исполнителей и педагогов, внесших значительный вклад в развитие музыкальной культуры региона. Однако русские музыканты внесли свой вклад и в других городах Китая.

Многие музыканты-эмигранты давали частные уроки или играли в ресторанах [Тань Шучжэнь, 1993, 16]. А некоторые работали в качестве преподавателей в Специализированной музыкальной школе при Пекинском университете (педагог класса скрипки Тонов, преподаватель фортепиано русский немец В. А. Цзячжи). Школа вынуждена была закрыться в 1927 году по причине политических войн и междоусобиц, из-за которых страдала китайская культура. Даже попытка Сяо Юмэя организовать европейский духовой оркестр с приглашением 20 русских музыкантов из Харбина не была поддержана милитаристским правительством, несмотря на потенциальную пользу для китайской культуры.

Совершенно иная ситуация сложилась в Шанхае, который в начале 20 века стал привлекать внимание всего мира как «Восточный Париж». Шанхай, превратившийся из маленькой рыбацкой деревушки в крупный город и торговый порт, стал важным центром промышленности и торговли. Наличие иностранных концессий, своего рода «государств в государстве», привлекало множество иностранцев, в том числе и русских. В то время во французском и международном районах проживало около семи тысяч русских [Ван Чжичэн, 1993, 80].

В начале 30-х годов музыкальная жизнь Шанхая еще больше оживилась. Русские организовывали музыкально-педагогические общества, устраивали концерты. В 1936 году русской пианисткой Л.Я. Зандер-Житовой была открыта первая русская музыкальная школа, пригласившая около десятка педагогов из числа русских эмигрантов.

Более того, в Шанхай часто приезжали русские именитые артисты. Например, Шаляпин, Шульженко, Рахманинов, Годовский, Сирота и многие другие. Шанхай стал проводником европейской культуры в Китае.

27 ноября 1927 года в Шанхае была основана Шанхайская государственная консерватория, впоследствии переименованная в «Государственный специализированный институт музыки». Ректор консерватории Сяо Юмэй считал своей первостепенной задачей привлечение квалифицированных преподавателей, руководствуясь принципом: приглашать только лучших. В октябре 1929 года на должность профессора и руководителя фортепианного отделения Сяо Юмэй пригласил русского пианиста Бориса Захарова.

Приход Захарова в консерваторию оказал глубокое и долговременное влияние на развитие фортепианного искусства в Китае.

Чжан Мидун и И.Ф. Чернявская подчеркивают, что впечатляющий прогресс китайского пианизма, позволивший ему в сравнительно короткие сроки приблизиться к мировым стандартам, во многом является заслугой выдающегося педагога Б. Захарова. Исследователи полагают, что именно под его непосредственным влиянием сформировалось уникальное направление в фортепианном исполнительском искусстве, получившее название «шанхайской школы». Захаров, по мнению авторов, сыграл ключевую роль в стремительном повышении уровня игры китайских пианистов, что нашло свое отражение в их многочисленных победах на престижных международных конкурсах. Его вклад стал катализатором развития целого поколения талантливых музыкантов, определивших современное лицо китайской фортепианной школы [Мидун Чжан, Чернявская, 2017, 187].

Первым заметным событием, демонстрирующим развитие фортепианного мастерства в Китае, стал конкурс, организованный в 1934 году русским пианистом и композитором Александром Николаевичем Черепниным, который в то время проживал в Китае [Чжао Яньчжань, 2023]. Уникальность этого конкурса заключалась в исполнении фортепианных произведений, пронизанных китайским национальным колоритом. Среди них выделялись «Флейта пастуха» и «Колыбельная» Хэ Луиня, а также «Колыбельная» Цзян Динсяня и другие сочинения. В этот же период Дин Шандэ создает свои фортепианные произведения, основанные на китайских народных мелодиях, включая композицию «Весенний тур», которая, подобно работам русских композиторов XIX века, органично вплетает в себя элементы национальной музыки [Peng Sun, 2018, 597]. Этот конкурс стал катализатором для создания значительного количества фортепианных произведений высокого художественного уровня, выдержанных в китайском стиле, что, в свою очередь, заложило прочный фундамент для дальнейшего развития и укрепления китайской национальной фортепианной школы.

Заключение

Несмотря на значительный вклад русских эмигрантов в развитие китайской фортепианной музыки, их деятельность не была лишена сложностей и противоречий. Во-первых, они сталкивались с языковым барьером и культурными различиями, которые затрудняли общение с китайскими студентами и коллегами. Во-вторых, их положение в Китае было нестабильным,

поскольку они не имели гражданства и зависели от политической ситуации. В-третьих, их деятельность часто ограничивалась финансовыми трудностями и отсутствием государственной поддержки.

Тем не менее, влияние русской эмиграции на развитие китайской фортепианной музыки остается неоспоримым. Они заложили прочный фундамент для будущих поколений китайских пианистов и композиторов, способствовали распространению европейской музыкальной культуры в Китае и создали уникальный сплав западной и восточной музыкальных традиций. Их вклад в развитие китайской культуры является важной и неотъемлемой частью истории китайской музыки. Имена многих русских музыкантов, работавших в Китае в начале XX века, до сих пор помнят и чтят в китайских музыкальных кругах. Они оставили после себя богатое наследие, которое продолжает вдохновлять новые поколения китайских музыкантов.

Библиография

1. Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Шанхае. Пекин: Жизнь, учеба, новые знания, Саньлэньшудянь, 1993. 180 с.
2. Королева В.А. Первая Харбинская музыкальная школа // Россия и АТР. 1997. № 4. С. 27-33.
3. Печерица В.Ф. Духовная культура русской эмиграции в Китае. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1999. 274 с.
4. Лазарева С.И., Сергеев О.И., Горкавенко Н.Л. Российские женщины в Манчжурии: крат. очерки из истории эмиграции. Владивосток, 1996. 93 с.
5. Мидун Чжан, Чернявская И.Ф. Роль русских педагогов–пианистов в становлении китайской фортепианной школы // Современные тенденции и перспективы развития эстетического образования: Сборник статей. Брест: БрГУ им. А.С. Пушкина, 2017. С. 186-190.
6. Тань Шучжэнь. Воспоминание о музыкальной школе при Пекинском Университете и господине Му Чжинцине // Музыкальное искусство. 1993. № 2.
7. Ф.830. оп. 1.Д. 17. л. 111, 112.
8. Чжао Яньчжань. Национальный колорит русской музыкальной школы как фактор влияния на развитие китайской // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические, Культурология. Политические науки. 2023. № 1.
9. Peng Sun. The Influence of Russian Piano School on Chinese Piano Art / Peng Sun // Advances in Social Science, Education and Humanities Research: 3rd International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities. Vol. 233. USA: Atlantis Press, 2018. P. 596-598.

Influence of Russian emigration on the development of Chinese piano music in the early twentieth century

Li Xinshuo

Postgraduate Student,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48 reki Moiki emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: m15839342583_1@163.com

Abstract

The article investigates the influence of Russian emigration on the development of Chinese piano music in the early 20th century, emphasizing the cultural exchange between Russia and China in the conditions of migration processes caused by political cataclysms. Russian musicians who left the country after the October Revolution and the Civil War significantly influenced the formation

of the Chinese piano school, adapting their methods to the new conditions. Their activities enriched music education in Harbin and Shanghai and inspired Chinese composers to create new repertoire combining elements of European and Chinese music. The study emphasizes the relevance of this influence for music scholarship and education, noting the lasting impact of the legacy of Russian emigrants on Chinese musical culture.

For citation

Li Xinshuo (2025) Vliyanie russkoi emigratsii na razvitie kitaiskoi fortepiannoi muzyki v nachale KhKh veka [Influence of Russian emigration on the development of Chinese piano music in the early twentieth century]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (4A), pp. 151-157.

Keywords

Russian piano school, Chinese piano school, music pedagogy, piano music.

References

1. Chzhao Ian'chzhan' (2023) Natsional'nyi kolorit russkoi muzykal'noi shkoly kak faktor vliianiia na razvitie kitaiskoi [The National Color of the Russian Music School as a Factor Influencing the Development of the Chinese School]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. Seriya: Istoricheskie, Kul'turologiia. Politicheskie nauki* [Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences. Series: Historical, Culturology. Political Sciences], 1.
2. *F.830. Op. 1. D. 17. L. 111, 112* [Archival Reference – Fond 830, Opis 1, Delo 17, Listy 111, 112].
3. Koroleva V.A. (1997) Pervaia Kharbinskaia muzykal'naia shkola [The First Harbin Music School]. *Rossiia i ATR* [Russia and the Asia-Pacific Region], 4, pp. 27–33.
4. Lazareva S.I., Sergeev O.I., Gorkavenko N.L. (1996) *Rossiiskie zhenshchiny v Manchzhurii: krat. ocherki iz istorii emigratsii* [Russian Women in Manchuria: Brief Essays on the History of Emigration]. Vladivostok.
5. Midun Chzhan & Cherniavskaja I.F. (2017) Rol' russkikh pedagogov–pianistov v stanovlenii kitaiskoi fortepiannoi shkoly [The Role of Russian Piano Teachers in the Formation of the Chinese Piano School]. *Sovremennye tendentsii i perspektivy razvitiia esteticheskogo obrazovaniia: Sbornik statei* [Modern Trends and Prospects for the Development of Aesthetic Education: Collection of Articles]. Brest: BrGU im. A.S. Pushkina Publ, pp. 186-190.
6. Pecheritsa V.F. (1999) *Dukhovnaya kul'tura russkoi emigratsii v Kitae* [Spiritual Culture of Russian Emigration in China]. Vladivostok: Far Eastern University Publishing House.
7. Sun Peng (2018) The Influence of Russian Piano School on Chinese Piano Art. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research: 3rd International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities*, 233, pp. 596-598. USA: Atlantis Press.
8. Tan' Shuchzhèn' (1993) Vospominanie o muzykal'noi shkole pri Pekinskom Universitete i gospodine My Chzhitsine [Recollection of the Music School at Peking University and Mr. Mu Zhiqing]. *Muzykal'noe iskusstvo* [Musical Art], 2.
9. Van Chzhichèn (1993) *Istoriia russkoi emigratsii v Shankhae* [History of Russian Emigration in Shanghai]. Beijing: Zhizn', ucheba, novye znaniia, San'lèn'shudian Publ.